

Евгений БОГУЧАРСКИЙ
г. Архангельск

Они вышли за околицу, когда первые лучи солнца едва окрасили восточную часть неба в нежно-розовый цвет. Отец и сын, пятьдесят на двоих. Оба в поношенной неприметной одежде с сумками и вёслами в руках.

Отец был любителем сложной работы в суровых условиях. Недолгие отпуска он проводил в родном таёжном краю. Сын приехал туда из города скоротать месяц летних каникул. Оба очень походили друг на друга — хотя и держались рядом, но совместное время чаще проводили в угрюмом молчании.

Покинутая ими изба стояла на самом краю посёлка, рядом с угором, дорога по которому спускалась к берегу, только чтобы резко повернуть вдоль реки и внезапно оборваться в густой сырой траве.

На протяжённом песчаном пляже под сенью белоснежной каменной гряды их ждала выцветшая потрёпанная лодка водянисто-зелёного цвета. Привычными движениями

они стащили судёнышко на воду, погрузили в него снасти и оттолкнулись от берега.

В бухточке было спокойно и тихо. Но вот отец приладил к корме небольшой бензиновый мотор, пару раз дёрнул стартер, двигатель затарахтел, и лодка рванула вперёд, на большую воду.

В этом месте Северная Двина как раз начинала поворот, будто бы пытаясь избежать встречи со своей строгой сестрой Пинегой, но та неизбежно в неё врзалась и воды обеих рек разливались далеко вширь. Очертания другого берега тонули в утренней дымке, до него предстояло ещё добраться.

Водная гладь расстилалась вокруг лодки, брызги из-под кормы переливались в утреннем свете и мимолётно отражали быстро удаляющийся берег, на вершине которого тянулись разноцветные избы, а по протяжённому пляжу — вытащенные на сушу рыбацкие судёнышки.

Река примеряла цвета неба раннего сероватого утра — серовато-белого с редкими облачками. Ветра почти не было, и глухое тарыхтение мотора быстро терялось на просторе, будто бы растворяясь в пропитанном утренней влагой воздухе. Так, расходясь, иссякала рябь из-под лодочного мотора, и минуту спустя поверхность воды вновь зеркально отражала светлое небо на излёте мирной белой ночи.

Спустя каких-то десять минут лодка оказалась на судоходном фарватере, перерезав путь идущего вверх по реке пассажирского теплохода. Двухпалубный красавец знавал лучшие времена — на надстройках кое-где облезла краска, корпус испещряли пятна ржавчины. Изнутри отчётливо доносилось какое-то подозрительное скрипение, а палуба казалась совершенно безлюдной.

— Что он вообще делает здесь? — отец сердито проводил взглядом удаляющееся в сторону острова Марилов судно. Сын ничего не сказал, только вспомнил, как видел этот теплоход у пристани в центре города, а рядом пара его товарищей по несчастью дожидалась буксировки в ремонт или на слом...

Лодка тем временем держала курс к противоположному берегу, сплошь покрытому буйной растительностью без намёка на людское присутствие. По мере приближения можно было разглядеть хаотично разбросанные песчаные отмели, скрывавшие целую сеть мелких прибрежных протоков.

Отец выключил мотор, сын достал со дна лодки вёсла, вставил в уключины и начал грести в сторону замысловатого речного лабиринта. Молчание с лихвой компенсировала слаженность действий родственников.

— Сейчас — правым. Чуть-чуть — левым... Быстро — правым! — командовал движениями вёсел отец, заглядывая с кормы за спину сына. В какой-то момент он дал знак остановиться, вышел из лодки на отмель, взялся за её переднюю часть и осторожно повёл по мелководью.

Наконец они вошли в неширокую протоку, со стороны реки наглухо скрытую зарос-

лями ивняка. Низко сидящая лодка оказалась совершенно незаметной для проходящих по Двине в это время путешественников.

Отец сверился с ориентирами, выудил из сумки маленький кованый якорь-кошку и опустил его за борт на небольшую глубину.

— Гребь сейчас просто вперёд... — распорядился он, понемногу вытравливая приделанный к кошке шнур. — Ага, всё, стоп. И два раза — правым...

Кошка помогла им нащупать сеть. Теперь дело было за малым — осторожно выбрать снасти, не повредив их и не потеряв при этом ни одной застрявшей в ячее рыбыны. В неопытных руках такое могло случиться на раз-два: порой добыча начинала биться особенно яростно, сеть путалась и могла зацепиться за что-нибудь в глубине тёмной воды.

Сын выполнял команды и внимательно наблюдал за тем, как на дно лодки один за другим ложатся поплавки и грузила сети, а в её промокшей ячейке бьётся юркая жизнелюбивая рыба северных рек. Вокруг витал настоящий запах реки — промокших снастей, попавшейся туда рыбы и водорослей.

Лодку отнесло в глубину протоки, так что пришлось выгребать против течения. Предстояло снять ещё одну сеть, а за ней — третью и четвёртую. Плывущая в этом месте рыба оказывалась среди искусно расставленных ловушек, и шанса избежать рукотворной опасности у неё почти не было.

Последняя сеть нашлась не сразу.

— Говорил же тебе вчера: держать надо было левее, — расстроенно сказал отец сыну, вновь и вновь опуская кошку в глубину. — Топляком, что ли, задело?!

Пришлось как следует избороздить речные воды, прежде чем сталь всё-таки подцепила запутанный край. Сын с волнением наблюдал за происходящим. Вторую неделю они каждый день выходили на Двину, чтобы ставить и проверять сети, и такая неприятность случилась впервые за всё время.

— Что-то крупное застряло, — кивнул ему отец, — держи лодку на этом месте!

Рано или поздно, но из воды показалась и причина произошедшего — запутавшаяся в сетях рыбина длиной около полуметра. Блестящая чешуя отливала серебром, в верхней части её покрывали чёрные крапинки.

— Сёмга! — веско сказал отец, опуская слабо дёргающуюся рыбу вместе с остатками сети на дно лодки. После снятия ловушек рыбаки причалили к одной из береговых отмелей.

Наступал самый приятный и волнительный момент подсчёта улова. Отец и сын брали по сетке и доставали из них рыб — несколько окуней, зубастую вертлявую щуку, небольшую стерлядь с шипастой спиной, сига и других подводных обитателей. Кому-то из них предстояло попасть на сковородку не позднее сегодняшнего обеда. Но пока все они вяло шевелились в крепкой сумке для добычи, а перебранные сети можно было ставить заново.

Правда, пару из них пришлось заменить снастями, привезёнными из посёлка. Там они несколько дней сушились, растянутые на стене избы с солнечной стороны, после тщательной очистки от чешуи, водорослей и частичек плавучего мусора.

Сёмгу пока трогать не стали — она так и лежала на дне лодки, обмотанная рыжеватой сетью, из которой теперь уж точно не могла выбраться.

Отец пересел на вёсла, несколькими чёткими движениями выгреб к выбранной точке, огляделся, запоминая ориентиры, и поставил лодку перпендикулярно берегу. Затем он передал управление сыну, перелез на бак и стал осторожно разматывать сеть и постепенно погружать её в воду.

Лодка осторожно скользила поперёк протоки, как хищник, кравшийся по своим охотничьим угодьям. Звенья сети аккуратно опускались в водную толщу, и доносился голос команд:

— Быстро — левым! Дважды — правым. Стоп! Теперь вперёд. Левым-левым-левым!..

Спустя около получаса водоём вновь оказался надёжно перегорожен сетями, а непри-

метная лодка направилась к выходу из него. На вёслах и волоком отец и сын торопливо выходили обратно на Двину.

А там только-только начиналось северное летнее утро. Лучи солнца из-за верхушек соснового бора позади посёлка озаряли почти всю реку и неумолимо подбирались к дальнему берегу. Речная гладь теперь казалась насыщенно-синей, ветер крепчал, и всё вокруг будто бы говорило: впереди погожий летний день, идеальный для долгой честной работы.

Снова затарахтел мотор, и через полчаса лодка вернулась в бухточку за белокаменной грядой. Отец и сын вытащили судёнышко на берег, в это же время к ним спустился не старый ещё мужчина, явственно похожий на обоих рыбаков.

— Доброе утро, дедушка! — поприветствовал подросток новоприбывшего, а его отец показал своему родителю на дно лодки.

— Межонок попался!

Межень — сезонный период, когда вода в реках спадает. Пришедшую в это время сёмгу называют по имени природного явления. Межонок — имя ласковое, ведь пойманная рыба была по-сёмужьим меркам мала.

— Вчера говорил ему, когда раскидывались, — с оттенком гордости кивал тем временем отец на подростка, — держи левее! Почти в берег сеть упёрли.

— Так они и идут почти в берег, — старший родитель наклонился над лодкой, взвесил на руках рыбину и начал ловко освобождать её от сетей. — Хорошо, что меня подождали, не для межонки я эту сеть плёл... Вот тут порвал, а тут скоро само порвётся — переплестать надо.

И вот рыба предстала во всей своей красе. Среди другого улова она смотрелась по-королевски — крупнее и ярче своих речных сородичей.

— Молодец, Глеба, — удовлетворённо хлопал внука по плечу дед и достал из нагрудного кармана жилета потрёпанный складной ножик. — Вот тебе подарок от меня. На медведя он, конечно, не ходил, но грибов нарезал

богато! Пусть будет тебе — в память о первой сёмге.

Отец Глеба прятал редкую смущённую улыбку за короткими сборами снастей и улова. После того как лодку освободили от нехитрого скарба, троица зашагала вверх по угору.

Посёлок привык вставать рано, но на его окраине жизнь только-только начинала набирать силу. Ещё не показалось со стороны главной улицы деревенское стадо, чтобы пройти на дневной выгон, не слышно было рабочих на лесобирже и уж тем более никто не спешил к магазину.

— Точно в срок управились, — удовлетворённо кивнул глава семейства сыну и внуку, и их лица ненадолго просветлели, будто прошло какое-то внутреннее напряжение...

Дорога от берега до двора заняла времени ещё меньше, чем несколько часов назад. Дверь в избу впустила вдоволь наработавшихся путников и с едва слышным звуком за ними закрылась.

Ещё одно рабочее утро мужской половины семьи закончилось. Каких-то три столетия назад в этих же краях рыбачил и охотился молодой Михайло Ломоносов. Он быстро ушёл покорять новые вершины, а его земляки про-

должили промысел. Так и дошло это суровое дело до нашего времени, по-прежнему помогая двинским поморам жить на лоне суровой северной природы, сила которой — в многовековом постоянстве.

Впереди был целый день, полный маленьких радостей и большого труда, зачин которому на великой реке от утра к утру давали поколение за поколением.

Евгений БОГУЧАРСКИЙ —

журналист, писатель. Главный редактор новостных сетевых изданий «Новости Дня 29» (2017 – 2023)

и «DVINA 29» (2023 – 2025), обозреватель ряда федеральных СМИ. Автор книг «В погоне за жизнью» (2013), «Поджигая Хворост» (2021). Лауреат конкурса «Северная звезда» (2025) в номинации «Проза».

